

RU

Принципы и закономерности функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе

Дятлова А. М.

Аннотация. Цель исследования – описать принципы и закономерности функционирования когнитивно-коммуникативных механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе как взаимосвязанных компонентов единой когнитивной системы переводчика. В статье обосновывается теоретическая значимость изучения компрессии и декомпрессии не как изолированных переводческих приёмов, а как tandemных когнитивных механизмов, обеспечивающих адаптацию смысла исходного высказывания к условиям и самой ситуации синхронного перевода. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые компрессия и декомпрессия рассматриваются в диалектическом единстве – как взаимодополняющие механизмы единой когнитивной системы синхронного перевода. В результате исследования выявлены и описаны две фундаментальные закономерности tandemного функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе – компенсаторность и комплементарность, а также систематизированы общие принципы функционирования когнитивных механизмов синхронного перевода (системность, процессуальная автоматизированность, адаптивность, когнитивная необратимость, эмерджентность, функциональная специфичность), распространяющиеся на исследуемые механизмы.

EN

Principles and regularities of compression and decompression mechanisms in simultaneous interpreting

A. M. Dyatlova

Abstract. The study aims at describing the principles and regularities of the functioning of the cognitive-communicative mechanisms of compression and decompression in simultaneous interpreting as interconnected components of a single cognitive system of the interpreter. The article substantiates the theoretical significance of studying compression and decompression not as isolated interpreting techniques, but as tandem cognitive mechanisms that ensure the adaptation of the meaning of the source utterance to the conditions and the very situation of simultaneous interpreting. The scientific novelty of the study lies in the fact that compression and decompression are considered in dialectical unity as mutually complementary mechanisms of a single cognitive system of simultaneous interpreting. As a result, two fundamental regularities of the tandem functioning of the mechanisms of compression and decompression in simultaneous interpreting presented as compensatoriness and complementarity are identified and described. Moreover, the study systematizes general principles of the functioning of cognitive mechanisms of simultaneous interpreting (systemicity, procedural automaticity, adaptability, cognitive irreversibility, emergence, functional specificity).

Введение

Актуальность темы определяется потребностями переводоведения в разработке целостной концепции, объясняющей принципы и закономерности функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе (СП) как двух сторон единого процесса адаптации смысла к условиям реальной коммуникации. Острота обозначенной проблемы обусловлена тем, что существующие научные модели синхронного перевода, при всем их разнообразии, не дают целостного объяснения тому, каким образом переводчик-синхронист принимает решения о сжатии или расширении смысловых компонентов и как эти решения соотносятся друг с другом в реальном времени. Компрессия и декомпрессия традиционно изучались изолированно: первая – как способ экономии речевых усилий и адаптации к темпу речи, вторая – как вынужденное или факультативное расширение текста. Между тем переводческая практика демонстрирует их диалектическое единство: в пределах одного дискурсивного сегмента синхронист может неоднократно переходить от сжатия к расширению

и обратно, и именно эти переходы определяют смысловую точность и коммуникативную адекватность перевода. Отсутствие системного описания таких переходов и их когнитивных оснований затрудняет развитие когнитивной теории перевода и снижает эффективность подготовки переводчиков-синхронистов.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить понятийный аппарат и операциональный статус компрессии и декомпрессии в синхронном переводе в рамках когнитивного и коммуникативно-функционального подходов к осуществлению переводческой деятельности; 2) подтвердить динамический статус применяемых решений компрессии/декомпрессии речи в процессе СП и превалирование решений компрессии над решениями декомпрессии; 3) определить тип взаимосвязи между применением операций компрессии/декомпрессии; 4) выделить общие принципы функционирования механизмов компрессии и декомпрессии; 5) описать закономерности функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе.

Методологическая стратегия исследования строится на интегративном сочетании общенаучных, лингвистических и переводоведческих методов, что обусловлено комплексной природой объекта изучения – когнитивно-коммуникативных механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе. Исследование осуществляется в рамках когнитивного и коммуникативно-функционального подходов, что позволяет рассматривать синхронный перевод как сложную речемыслительную деятельность, в которой языковые, когнитивные и коммуникативные факторы взаимодействуют в реальном времени. На теоретическом уровне применяются методы системно-функционального анализа, позволяющие структурировать накопленную теоретическую базу исследования и выявить операциональный статус компрессии и декомпрессии в контексте существующих когнитивных моделей синхронного перевода; метод типологической классификации, дающий возможность дифференцировать решения компрессии и декомпрессии, а также метод теоретического моделирования для построения концептуальной схемы, описывающей принципы и закономерности функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в рамках когнитивной системы синхронного перевода.

На эмпирическом уровне применяются методы количественного анализа и метод сопоставительного анализа текста синхронного перевода с его гипотетическим некомпрессированным вариантом (метод реконструкции полной пропозициональной структуры), который обеспечивает изоляцию исследуемых стратегий от системно-языковых расхождений между английским и русским языками и позволяет выразить в количественных показателях функционирование компрессии/декомпрессии в предложенном дискурсивном сегменте (отрывок представлен ниже, в Таблице 1).

Материалом исследования послужили аутентичные аудиозаписи пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН (UN 7th session. HRC/WG..., 2026), включая оригинальные выступления ораторов на языке-источнике (английский) и соответствующие им записи синхронного перевода на русский язык, опубликованные в открытом доступе на официальном мультимедийном портале ООН. Данный выбор обусловлен репрезентативностью, институциональной нормативностью и наличием эталонных образцов профессионального синхронного перевода, выполненных квалифицированными переводчиками-синхронистами в условиях реальной коммуникативной ситуации конференц-перевода.

Изучение закономерностей функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе осуществляется посредством сопоставительного анализа текста синхронного перевода с его гипотетическим полным письменным вариантом. При этом мы предлагаем осознанный отказ от традиционного метода прямого сопоставительного анализа текста оригинала на английском языке и текста синхронного перевода на русском языке. Данное методологическое решение обусловлено следующими доводами:

- при прямом двуязычном сопоставлении практически невозможно элиминировать влияние структурно-типологических расхождений между английским и русским языками, которые сами по себе предопределяют необходимость грамматических и лексических трансформаций, не связанных непосредственно с собственно компрессией или декомпрессией как когнитивными стратегиями синхрониста. Иными словами, многие формальные расхождения между исходным и переводным текстами являются следствием системно-языковой асимметрии, а не осознанным применением механизмов сжатия или расширения информации;
- возможность исследовать не столько переводческие изменения как таковые, сколько непосредственно процесс принятия решений о сжатии или расширении смысловых компонентов, что составляет ядро исследовательской проблемы;
- предлагаемая методология обеспечивает операционализацию понятий «компрессия» и «декомпрессия» через их противопоставление гипотетическому нейтральному (полному) варианту перевода, что позволяет в дальнейшем выявить системные закономерности применения этих механизмов в зависимости от лингвистических и экстралингвистических факторов.

Теоретической базой исследования служат фундаментальные работы в области когнитивного переводоведения, психолингвистики и теории устного перевода: нейролингвистическая модель В. Даро и Ф. Фаббро (Daro, Fabbro, 1994), когнитивно-эвристическая модель синхронного перевода А. Г. Минченкова (2007), когнитивно-динамическая концепция Д. В. Балаганова (2020) и работы его учеников (Балаганов, Давыдова, 2019; Буров, Балаганов, 2025), когнитивно-деятельностная модель перевода И. Н. Ремхе (2022), теория синхронного перевода Г. В. Чернова (1978), модель синхронного перевода М. Гервера (Gerver, 1976), модель когнитивных усилий Д. Жили (Gile, 2023), концепция универсальных семантических примитивов и естественного семантического метаязыка А. Вежбицкой (Wierzbicka, 1996), теория Б. Мозер-Мерсер (Moser, 1976). Анализ научной

литературы показывает, что, несмотря на значительный объем исследований, посвященных компрессии и декомпрессии в синхронном переводе, остаются недостаточно разработанными вопросы системного сопоставления данных когнитивных механизмов.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теоретическому, практическому и сравнительному переводоведению, а также в рамках дисциплин, посвященных когнитивной лингвистике и психолингвистике. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий и практикумов по синхронному переводу, при разработке тренинговых программ для подготовки переводчиков-синхронистов, а также в практике повышения квалификации действующих переводчиков.

Когнитивные исследования языка и речи нацелены на изучение универсальных ментальных механизмов, позволяющих мыслить, воспроизводить речь, анализировать результат сообщения и на основе этого делать выводы о работе нашего мозга. Для рассмотрения сущности и специфики механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе считаем необходимым представить синхронный перевод как когнитивную систему. Совокупность ментальных процессов (восприятие, мышление, память, речь), обеспечивающих познание и обработку информации, принято обозначать термином «когниция» (Краткий словарь когнитивных терминов, 1996, с. 81) (производный термин «когнитивный» указывает на принадлежность к этим внутренним, ментальным процессам). В теории синхронного перевода эти понятия конкретизируются: «когнитивная система синхронного перевода» представляет собой функциональную организацию ментальных ресурсов переводчика, т. е. систему когнитивных механизмов перевода («совокупность реализуемых в процессе переводческой деятельности взаимосвязанных и взаимообусловленных когнитивных структур, когнитивных действий и операций» (Буров, Балаганов, 2025, с. 67)), а сами «когнитивные механизмы» представлены как «взаимосвязанные мыслительные процессы, обеспечивающие обработку информации на разных уровнях сознания и включающие как осознанные действия, так и автоматические операции» (Буров, Балаганов, 2025, с. 67).

Обсуждение и результаты

Примечательно, что при проведении исследования синхронного перевода с точки зрения когнитивного подхода ученый сталкивается со множеством вызовов и трудностей практически на каждом этапе своего пути. Редко возникают сомнения в выборе методологического и понятийного аппарата для изучения текстового продукта перевода (речь переводчика-синхрониста, зафиксированная на бумаге или в аудиоформате), коммуникативной ситуации синхронного перевода и даже технических или иных условий, способствовавших (или препятствовавших) осуществлению перевода. Сложности возникают при желании раскрыть сущность когниции переводчика-синхрониста в процессе осуществления синхронно-переводческой деятельности. Очевидным становится применение именно когнитивного подхода, способного, как представляется, объяснить все: природу мыслительных процессов, принципы функционирования когнитивной системы, порядок работы когнитивных механизмов и операций, процедуры формирования когнитивных структур, их взаимодействия и многое другое. Теоретические наработки внутри целой системы когнитивных наук (когнитивного переводоведения, когнитивной лингвистики, когнитивной психологии, когнитивной антропологии, нейрофизиологии, нейробиологии и др.) характеризуются широкой вариативностью толкования того, что именно происходит в головном мозге при восприятии, обработке и продуцировании речи. Предметом дискуссии становится то, что все, что происходит в нашем сознании (в том числе и сам процесс перевода, в нашем случае синхронного) представляет собой ненаблюдаемый процесс, порождающий основное противоречие когнитивистики о возможности описания и моделирования когнитивной системы только путем выдвижения научно-обоснованных теорий (гипотез) и практически полной невозможности (частичной возможности) их экспериментального подтверждения. Существующие экспериментальные методы когнитивных наук (ЭЭГ, метод отслеживания движения глаз и т. п.) способны подтвердить только наличие определенных фактов о работе головного мозга в процессе осуществления синхронно-переводческой деятельности. Следовательно, большое количество теорий, концепций, предположений и сегодня являются предметом научной дискуссии, и лишь небольшая часть научных достижений принимается как незыблемая научная основа когнитивистики.

Теория зарубежного когнитивного переводоведения наполнена значительным количеством экспериментальных исследований, на основе которых учеными были установлены некоторые факты о работе мозга синхронистов во время перевода: о распределении ограниченных когнитивных ресурсов между параллельными операциями (Gile, 2009), о когнитивных ограничениях и потенциале синхронных переводчиков (Moser-Mercer, Künzli, Korac, 1998), о роли рабочей памяти и долговременной рабочей памяти (Christoffels, De Groot, Kroll, 2006; Timarová, Čeňková, Meylaerts et al., 2014; Anderson, Bjork, Bjork, 1994), исследования темпоральных характеристик процесса, определение параметров фразового сдвига речи синхрониста, единиц синхронного перевода, сегментацию речевого потока (Oleron, Nanpon, 1965; Gerver, 1969), о роли внимания в процессе СП (Gerver, 1969; 1976), влиянии стресса, усталости и многозадачности (Fabbro, 2001; Paradis, 1994; Christoffels, De Groot, 2004).

Направление отечественного когнитивного переводоведения считается сравнительно молодым и, с учетом приведенных данных, еще довольно раздробленным. Рассмотрим ситуацию внутри когнитивного переводоведения более предметно. Вначале стоит обратить внимание на недостаточность теоретического описания когнитивных основ переводческой деятельности. Не считаем необходимым останавливаться на теориях, содержащих

в своей основе упрощенное понимание перевода как трансформации авторской языковой картины мира в картину мира получателя с учетом коммуникативных интенций автора и ожиданий адресата, разработанных на основе положений когнитивной лингвистики. Актуальными являются теории и модели, позволяющие отметить «неотделимую взаимосвязь между процессами познания и перевода» (Ремхе, 2022, с. 1659), динамический аспект когнитивных усилий переводчика, самоорганизационную структуру процессов понимания и порождения речи, а также наличие адаптационных стратегий к изменяющимся условиям коммуникации (Балаганов, 2020) и, кроме того, определить перевод как мыслительный процесс включающий в себя, с одной стороны, действия, направленные на восприятие и понимание исходного текста, а с другой стороны, действия, цель которых состоит в воплощении мысли, заданной исходным текстом, в виде нового текста на другом языке (Минченков, 2007, с. 213). Именно теоретические положения перечисленных теорий позволяют глубже взглянуть на сущность синхронного перевода, провести концептуальное осмысление когнитивной системы синхронного перевода и попытаться ответить на вопросы о ее компонентах, их иерархии, взаимосвязи и принципах функционирования.

Если говорить о синхронном переводе как об особой когнитивной системе, речь не идет о том, что синхронный перевод представляет собой нечто иное, отличающееся от человеческого познания в целом, предполагается лишь, что для осуществления синхронного перевода как особого вида человеческой деятельности задействуется определенный набор когнитивных механизмов и их особая конфигурация, системное взаимодействие которых обуславливает возможность и результативность перевода. Значительные трудности наступают при попытке понять и упорядочить компоненты изучаемой системы. На первый взгляд все кажется очевидным, ведь большинство научных теорий действительно описывают синхронный перевод как модель, состоящую из некоторых компонентов, выполняющих определенные функции, в результате взаимодействия которых происходит перевод (модель усилий Д. Жилы (Gile, 2023), модель релевантности перевода Э. А. Гутта (Gutt, 1991), модель синхронного перевода, предложенная М. Гервером (Gerver, 1976), модель В. Даро и Ф. Фаббро (Daro, Fabbro, 1994), лингвоментальная модель перевода Т. А. Фесенко (Фесенко, 2001), когнитивно-эвристическая модель синхронного перевода А. Г. Минченкова (2007), когнитивно-динамическая концепция Д. В. Балаганова (2020), система когнитивных механизмов А. А. Букова и Д. В. Балаганова (2025)). Однако большинство научных моделей представляют собой теоретические конструкторы, не объясняющие операциональную часть процесса перевода.

Укажем, что наиболее актуальным являются теоретические основы когнитивного переводоведения, представленные в работах А. А. Букова и Д. В. Балаганова (2025). С целью создания концепции универсальной модели перевода учеными предлагается систематизированный *конструкт системы когнитивных механизмов переводческой деятельности* (Буков, Балаганов, 2025). В качестве структурных элементов системы выделяются: компоненты – когнитивные фазы внимания, восприятия, понимания, интерпретации и генерации, а также соответствующие им когнитивные механизмы: концентрации внимания, синхронизации (фаза внимания); первичного декодирования, лексического распознавания, ментально-семантической репрезентации (фаза восприятия); прогнозирования, выявления концептуальной структуры (фаза понимания); обработки информации, активации фоновых знаний, контекстуального сопоставления (фаза интерпретации); переключения между языками и выбора варианта перевода (фаза генерации) (Буков, Балаганов, 2025, с. 71). Считаем необходимым признать эвристический потенциал универсальной модели перевода и ее значимость для понимания когнитивных основ переводческой деятельности. Вместе с тем, как нам представляется, данная модель оставляет открытым вопрос о механизмах компрессии и декомпрессии, которые при синхронном переводе приобретают особую значимость и требуют более детального рассмотрения.

В основе дискуссии о когнитивной системе перевода лежит фундаментальный вопрос о том, какие компоненты системы подпадают под категорию когнитивных механизмов и что сам термин «механизм» в когнитивной науке означает. Обратимся к научной концепции Д. В. Балаганова и представленному толкованию когнитивных механизмов перевода в работах ученого и его учеников. Когнитивный механизм перевода трактуется авторами как «взаимосвязанные мыслительные процессы, обеспечивающие обработку информации на разных уровнях сознания и включающие как осознанные действия, так и автоматические операции» (Буков, Балаганов, 2025, с. 67). Компрессия и декомпрессия не являются противоположными или взаимоисключающими, а выступают в качестве взаимодополняющих механизмов, обеспечивающих баланс между когнитивной экономией и коммуникативной достаточностью в процессе синхронного перевода.

Изучая сущность и феномен тандемного функционирования компрессии и декомпрессии, с одной стороны, как когнитивных механизмов, с другой, как способа «переупаковки» информации на языке перевода, нами были отмечены основные принципы, которые определяют характер функционирования данных механизмов. Опишем принципы функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе:

– **принцип системности** заключается в фундаментальном понимании синхронного перевода в качестве целостной системы, состоящей из взаимосвязанных компонентов («когнитивных усилий», «когнитивных процессов», «когнитивных фаз», «когнитивных механизмов», «когнитивных операций», «когнитивных структур»). Системность является основой большинства переводоведческих теорий и моделей: модель Д. Гервера (Gerver, 1969; 1976), модель Б. Мозер-Мерсер (Moser, 1976), модель усилий Д. Жилы (Gile, 2023), модель В. Даро и Ф. Фаббро (Daro, Fabbro, 1994), модель вероятностного прогнозирования Г. В. Чернова (1978), когнитивно-динамическая концепция Д. В. Балаганова (2020), когнитивно-эвристическая модель перевода А. Г. Минченкова (2007), когнитивно-матричная модель переводческого процесса И. Н. Ремхе (2022). Ведется оживленная научная дискуссия о сущности данных компонентов, их взаимосвязи и иерархичности,

зависимости друг от друга, однако системный характер функционирования компонентов когнитивной системы не вызывает сомнений и споров внутри научного сообщества;

- **принцип процессуальной автоматичности** когнитивных механизмов в синхронном переводе реализуется посредством сочетания физиологической способности головного мозга автоматизировать когнитивные функции (нейропластичность), сформированности профессиональных навыков переводчика-синхрониста (практика многократного повторения функционирования когнитивных механизмов, их осознанного использования и рефлексии) и его общего и профессионального когнитивного опыта. Автоматизированность позволяет переводчику-синхронисту сосредоточить свой ограниченный ресурс внимания и рабочей памяти на решении более сложных, стратегических задач и не допустить перегрузки собственной когнитивной системы;

- **принцип адаптивности** обеспечивает устойчивость когнитивной системы в условиях постоянно меняющейся внешней и внутренней среды. Применительно к синхронному переводу адаптивность компонентов когнитивной системы неразрывно связана с особенностями конкретных переводческих событий – различных типов коммуникативных ситуаций синхронного перевода, а также с умением перестраивать работу когнитивных механизмов под влиянием внешних и внутренних стрессогенных факторов;

- **принцип когнитивной необратимости** является следствием необратимого характера протекания синхронного перевода во времени. Несмотря на возможность возвратно-поступательных движений мысли (Буров, Балаганов, 2025, с. 72), возврата к исходной точке на том же уровне осмысления уже не происходит – последующая фаза обработки информации строится на результатах предыдущих, интегрируя новые данные и продуцируя новые смыслы. Более того, временной поток, в котором синхронист осуществляет свою предметную деятельность, – однонаправлен: он не может остановить оратора или переслушать фрагмент заново;

- **принцип эмерджентности** (синергетического взаимодействия) выражается в системном и скоординированном взаимодействии механизмов, операций, которые порождают новые свойства, не присущие ни одному из них по отдельности. При изолированном рассмотрении компрессия представляет собой решения по сокращению избыточной информации, а декомпрессия – стратегию восполнения смысловых лакун. Однако в их тандемном взаимодействии возникает новое системное качество – оптимальное распределение ограниченных когнитивных ресурсов, направленных на эффективную смысловую адаптацию высказываний, и такое распределение не присуще ни одному из механизмов по отдельности. Второе эмерджентное свойство, возникающее в результате тандемного взаимодействия компрессии и декомпрессии, – это формирование компенсаторной сети, где смысловые потери в одних сегментах речи восполняются в других, создавая целостное смысловое поле, которое не совпадает с суммой значений отдельных сегментов;

- **принцип функциональной специфичности** – каждый механизм функционально-направлен на продуцирование конкретного «продукта», который в дальнейшем используется другими когнитивными или моторными механизмами в процессе синхронного перевода.

Определяя компрессию и декомпрессию как когнитивные механизмы когнитивной системы синхронного перевода, мы исходим из того положения, что принципы, на основе которых они функционируют, сходны с принципами других когнитивных механизмов, представленных в работах Г. В. Чернова (1978), М. Е. Коровкиной (Korovkina, 2024), Д. В. Балаганова (2020), Е. Г. Князевой (2017), Д. В. Балаганова и Т. Ю. Давыдовой (2019), А. А. Бурова и Д. В. Балаганова, 2025). Следовательно, на основе полученной теоретической базы выдвинем предположение об универсальности описанных принципов для всех когнитивных механизмов когнитивной системы синхронного перевода.

Фактическим материальным результатом функционирования когнитивной системы синхрониста является речь синхрониста, зафиксированная на любом возможном носителе информации. В научном сообществе при проведении традиционных переводческих исследований принято говорить об анализе «текста перевода», которой сравнивается с «текстом оригинала» на предмет использования переводческих приемов и трансформаций, зачастую вне параметров коммуникативной ситуации синхронного перевода. В рамках данного исследования предлагается применение иной исследовательской логики.

Эмпирическую базу исследования составил текстовый материал, подвергнутый процедуре системно-структурного анализа. Полученные в ходе количественного этапа исследования результаты обеспечили эмпирическую основу для выявления устойчивых статистических зависимостей, что, в свою очередь, позволило перейти к построению теоретических моделей, фиксирующих сущностные закономерности исследуемого явления. Результаты анализа представлены в Таблице 1.

На основе изученного текстового материала синхронного русского перевода и потенциально возможного полного письменного варианта перевода этого же отрывка оригинального английского текста выделены отрезки компрессии (К) и декомпрессии (Д), которые были реализованы переводчиком-синхронистом. Представим количественное соотношение выполненных приемов, их частотность и динамику (Диаграмма 1). Очевидно, что функционирование механизма компрессии (следовательно, и использование приемов компрессии) значительно превалирует над функционированием механизма декомпрессии (и приемами декомпрессии) в количественном аспекте. Разумеется, данный факт для синхронного перевода догматичен и был неоднократно подтвержден, в том числе и в процессе данной исследовательской работы. Наглядно представим динамику принятых решений о компрессии/декомпрессии информации внутри представленного отрывка синхронного перевода (Диаграмма 1). Иллюстрация показывает количество и расстановку решений компрессии (-1) и декомпрессии (1) всех 24 принятых решений по компрессии/декомпрессии речи.

Таблица 1. Сопоставительное исследование вариантов перевода

The draft instrument's basic aim is to provide for the promotion of and respect for international human rights law and international humanitarian law	Главная цель этого документа заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение (К1) международного права (К2) , международного гуманитарного права	Основная цель проекта документа – содействовать поощрению и соблюдению (К1) международных норм о правах человека (К2) и международного гуманитарного права, а тем самым – обеспечение пострадавших лиц правами человека в условиях деятельности ЧВОК (Д1) , будь то в мирное время или в период вооруженного конфликта (К3) , а также обеспечение ответственности за нарушения и злоупотребления
and thereby for the human rights of affected persons in the context in which PMSCs operate whether in times of peace or in an armed conflict	и таким образом, защитить права людей, затронутых конфликтами, где действуют частные военные или охранные компании (Д1) как во времена мира, так и в период конфликтов (К3) ,	
and to ensure accountability for violations and abuses	с тем, чтобы обеспечить подотчетность и ответственность за совершенные нарушения	
The text that we are to consider during this week's deliberations take into account contemporary realities	Текст, который будет рассмотрен (К4) на этой неделе (К5) , будет рассматривать современные реалии,	Текст, который нам предстоит рассмотреть (К4) в ходе нынешней недельной сессии (К5) , учитывает современные реалии и расширяет сферы деятельности, подлежащие регулированию и надзору (К6) , включая киберпространство и космос (К7) , с учетом роли новых технологий
and extends the operational domains over which regulation and oversight must take place, including those of cyber and space taking into account the role of emerging technologies	и он расширяет операционную область применения норм и надзора (К6) , включая кибербезопасность (К7) с учетом роли новейших технологий	
It similarly has a preventive objective, namely to prevent the commission of international crimes, abuses of human rights and violations of international humanitarian law	Аналогичным образом (Д2) он носит и превентивный характер, и заключается в том, чтобы (Д3) не допустить совершения международных преступлений, злоупотреблений (К8) и нарушений международного гуманитарного права	Документ преследует также (Д2) превентивную цель, а именно (Д3) недопущение совершения международных преступлений, нарушений прав человека (К8) и нарушений международного гуманитарного права
It further sets specific requirements in the domestic registration and licensing system of states to provide for transparency in contracting and for the training of personnel	Далее (К9) там содержится набор требований в отношении (Д4) внутренней регистрации лицензирования (К10) с тем, чтобы обеспечить транспарентность в деятельности ЧВОК и обучения их персонала	Кроме того (К9) , он устанавливает конкретные требования к (Д4) национальным системам регистрации и лицензирования государств (К10) , направленные на обеспечение прозрачности при заключении контрактов и на подготовку персонала
The nature of war and conflict has changed over the past decades	Характер войны и конфликтов (К11) изменились (К12) за последние десятилетия	Характер войн и вооруженных конфликтов (К11) претерпел значительные изменения (К12) за последние десятилетия
Conflicts are often driven by economic factors and in non-international armed conflicts new methods of violence are employed and warring parties often have a vested interest in the perpetuation of violence and disorder	Зачастую конфликты определяются экономическими факторами, и в немеждународных вооруженных конфликтах используются новые методы (К13) , ... стороны (К14) , зачастую заинтересованные (К15) в увековечении насилия и беспорядках	Конфликты зачастую обусловлены экономическими факторами, а в немеждународных вооруженных конфликтах применяются новые методы ведения боевых действий (К13) , при этом воюющие стороны (К14) нередко напрямую заинтересованы (К15) в сохранении насилия и хаоса
The consequence is that such conflicts result in gross human rights abuses, summary executions, forced disappearance, the use of child soldiers by armed groups, torture, sexual violence, looting and pillaging	Как следствие (Д5) , эти конфликты приводят к нарушению прав человека, расправам без суда и следствия (К16) , (К17) пыткам, сексуальному насилию, грабежам (К18) и мародерству	Следствием (Д5) этого являются грубые нарушения прав человека в таких конфликтах: внесудебные казни, насильственные исчезновения, использование вооруженными группами детей-солдат (К16) (К17) , пытки, сексуальное насилие, мародерство и разграбление имущества (К18)
Whole populations are displaced and separated from their livelihoods	Целая группа населения вынуждена бросить родные места (Д6) , оказывается в положении внутренних перемещенных лиц	Целые группы населения подвергаются перемещению (Д6) и лишаются средств к существованию

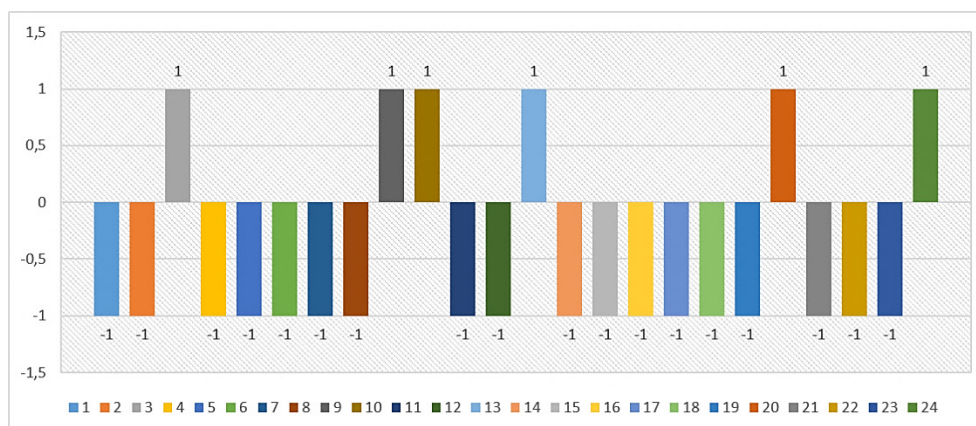

Диаграмма 1. Количественное соотношение и динамика решений компрессии/декомпрессии

Исследовательский интерес вызывают другие закономерности, отражающие внутреннюю логику процесса синхронного перевода в части функционирования когнитивных механизмов компрессии и декомпрессии. К выделенным закономерностям мы относим *компенсаторность* и *комплементарность* их функционирования.

Продолжая выстроенную логическую цепочку, считаем необходимым привести развернутое описание данных закономерностей. *Компенсаторность* когнитивных механизмов в синхронном переводе определяем как закономерность, обеспечивающую адекватность и качество перевода за счет восполнения смысловых, стилистических, грамматических, прагматических и иных потерь, возникающих в результате невозможности или ненужности передачи некоего отрезка исходной речи путем введения дополнительных (или альтернативных) средств в одном или нескольких из последующих отрезков переводной речи. Компенсаторность основана на принципе взаимодополнения, который заключается в динамическом включении компрессии и декомпрессии как tandemных механизмов, работа которых создает естественные языковые отрезки, где опущенные или сокращенные элементы могут быть компенсированы эквивалентными по смыслу, но иными по форме средствами (в том числе и средствами мультимодальной коммуникации) или взаимозаменой внутри одного отрезка речи нерелевантной информации на иную релевантную из другого отрезка. Приведем пример из материала синхронного перевода (Таблица 1). Наблюдаем, что при осуществлении компрессии словосочетания «вооруженный конфликт» в термин «конфликт» (случаи компрессии K3, K11), выполненной во всех случаях употребления лексемы «конфликт» (как в данном отрывке, так и в 95% случаев употребления в полном расшифрованном тексте синхронного перевода), позволили высвободить когнитивные и временные возможности для декомпрессии на данном отрезке речи иного термина – «ЧВОК»: «...и таким образом, защитить права людей, затронутых конфликтами, где действуют частные военные или охранные компании (D1) как во времена мира, так и в период конфликтов (K3)...». Более того, комплементарность функционирования данных механизмов прослеживается и в том, что в речи переводчика-синхрониста до конца выступления данный термин не декомпрессируется, а в основном представлен в виде аббревиатуры («ЧВОК»), понятной, с одной стороны, посредством декомпрессии в начале речи, а, с другой, благодаря высокому уровню подготовленности аудитории к восприятию текста данной тематики.

Комплементарность в синхронном переводе – закономерность, обеспечивающая смысловую и структурную целостность каждого отрезка речи на переводящем языке. Комплементарность может быть реализована как через декомпрессию, так и через компрессию, в зависимости от ряда факторов, регулирующих их функционирование и использование. В отличие от компенсаторности, которая перераспределяет смысл между разными сегментами текста, комплементарность – закономерность работы механизмов внутри одного смыслового отрезка, которая заключается в выборе синхронистом одного инструмента (компрессии или декомпрессии) в каждой конкретной ситуации выбора. Рассмотрим пример компрессии, выполненной синхронистом, из материала Таблицы 1: «...эти конфликты приводят к нарушению прав человека, расправам без суда и следствия (K16), (K17) пыткам, сексуальному насилию, грабежам (K18) и мародерству». Комплементарность проявляется в том, что в каждом конкретном отрезке (в данном случае – перечисляется ряд правовых нарушений) переводчик выбирает новые качественные формы (применяет компрессию в случаях K16, K17, K18), стремясь передать общий смысл высказывания (что делает этот конкретный отрезок коммуникативно наполненным и целостным), а не следовать точным юридическим терминам. Осознанное сжатие информации внутри синтагмы в данном случае является комплементарным и, с одной стороны, обеспечивает логическую и лингвистическую связность высказывания на русском языке, а с другой – позволяет высвободить когнитивные ресурсы и продолжить осуществление синхронно-переводческой деятельности в оптимальном режиме.

Определим, что *компенсаторность* выражается в динамике и количестве принятых решений компрессии и декомпрессии речи (наблюдается тенденция: чем чаще и больше информации синхронист сжимает, тем с большей вероятностью необходимо будет развернуть опущенную ранее информацию в другом отрезке речи), а *комплементарность* регулирует их качество и форму (какой именно тип компрессии или декомпрессии необходимо использовать в каждом конкретном отрезке, чтобы общий смысловой и лингвистический рисунок высказывания был целостным, коммуникативно наполненным и прагматически оправданным). Глубинный замысел функционирования данных механизмов, как нам представляется, лежит в способности когнитивной системы восполнять дефицит информации, времени или когнитивных ресурсов за счет активации альтернативных механизмов и стратегий, в том числе – компрессии и декомпрессии. Закономерным становится вопрос о том, каким же образом принимается переводческое решение в процессе обработки каждого полученного отрезка речи относительно применения или не применения компрессии/декомпрессии в переводе, а главное – выборе одного из двух изучаемых способов «переупаковки» информации. Предположим, что к основным движущим силам переводческого решения относятся лингвистические и экстралингвистические факторы коммуникативных ситуаций перевода, опыт и квалификация переводчика-синхрониста, а также личные предпочтения и множество субъективных факторов, способных повлиять на процесс перевода. Неясным, прежде всего, остается именно механизм реализации переводческого решения: как именно и почему синхронист принимает то или иное решение в конкретной ситуации выбора и как множество таких выборов выстраиваются в целостный смысловой ряд. Даже наличие объективных или субъективных причин, ни по отдельности, ни в совокупности, не гарантирует адекватности и эффективности принятого переводческого решения, а тем более не отвечает на поставленный ранее вопрос.

Заключение

Стоит признать, что изучение отдельных когнитивных механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе на сегодняшний день является лишь малой частью проблемного поля когнитивного переводоведения. Однако проведенное исследование, посвященное системному анализу принципов и закономерностей функционирования механизмов компрессии и декомпрессии в синхронном переводе, позволяет сформулировать

ряд обобщающих выводов, соответствующих поставленным в работе задачам и опирающихся на проанализированный теоретический и эмпирический материал. Таким образом, предложено рассматривать компрессию и декомпрессию не как изолированные переводческие приемы и не как альтернативные стратегии, а как взаимосвязанные и взаимодополняющие когнитивные механизмы, составляющие диалектическое единство в рамках единой когнитивной системы синхронного перевода. Обосновано, что оба механизма выполняют функцию «переупаковки» информации на языке перевода, однако компрессия ориентирована преимущественно на сокращение объема передаваемой информации или ее перераспределение, тогда как декомпрессия направлена на восполнение смысловых лакун, возникающих вследствие структурных расхождений языков, культурной специфики или прагматических требований коммуникативной ситуации. Операциональный статус компрессии и декомпрессии определен как когнитивные механизмы, то есть устойчивые, воспроизводимые и функционально направленные процессы обработки информации, обеспечивающие адаптацию смысла исходного высказывания к условиям синхронного перевода и когнитивным возможностям переводчика.

Проведенный анализ аутентичных аудиозаписей пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН и соответствующих записей синхронного перевода на русский язык позволил зафиксировать количественные показатели применения исследуемых механизмов. Установлено, что решения компрессии и декомпрессии не распределяются равномерно: их частотность варьируется в зависимости от темпоральных характеристик речи оратора, плотности терминологического и культурно-специфического материала, а также от структурно-типологических расхождений между английским и русским языками. Динамика применения данных решений в пределах анализируемых дискурсивных сегментов характеризуется чередованием сжатия и расширения смысловых компонентов, что подтверждает их процессуальный, а не статичный характер.

На уровне эмпирических закономерностей были выявлены и описаны две фундаментальные закономерности тандемного функционирования компрессии и декомпрессии – компенсаторность и комплементарность. Компенсаторность проявляется в том, что декомпрессия возмещает смысловые потери, возникающие при вынужденной компрессии, а компрессия, в свою очередь, компенсирует избыточность, порождаемую декомпрессией. Комплементарность отражает взаимодополняющий характер механизмов: их совместное действие обеспечивает смысловую полноту и коммуникативную адекватность перевода при невозможности передать содержание исходного высказывания средствами одного типа операций. Таким образом, взаимосвязь компрессии и декомпрессии квалифицируется как тандемная, основанная на взаимной компенсации и взаимном дополнении.

На теоретическом уровне были выделены и систематизированы общие принципы функционирования когнитивных механизмов синхронного перевода, распространяющиеся на компрессию и декомпрессию, а именно: принцип системности (понимание синхронного перевода как целостной системы взаимосвязанных компонентов), принцип автоматизированности (обеспечиваемый нейропластичностью мозга, сформированностью профессиональных навыков и когнитивным опытом переводчика), принцип адаптивности (способность перестраивать работу механизмов под влиянием меняющихся внешних и внутренних факторов), принцип когнитивной необратимости (следствие однонаправленного характера протекания синхронного перевода во времени), принцип эмерджентности (синергетическое взаимодействие механизмов, порождающее новые системные свойства) и принцип функциональной специфичности (каждый механизм направлен на продуцирование конкретного «продукта» для использования другими механизмами). Совокупность выявленных принципов и закономерностей образует концептуальную основу для дальнейшего изучения когнитивной системы синхронного перевода.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении эмпирической базы за счет включения различных жанров и типов дискурса, в применении экспериментальных методов для верификации выявленных закономерностей, а также в разработке формализованной модели принятия переводческих решений, интегрирующей механизмы компрессии и декомпрессии в общую архитектуру когнитивной системы синхронного переводчика.

Материалы исследования | Research materials

1. UN 7th session. HRC/WG on the elaboration of PMSCs. 2026. April 27. <https://conf.unog.ch/digitalrecordings/en/clients/12.1244/meetings/C0A86DB9-82DD-4D0F-BCC2-A0EBEBCB3643/10h05>

Источники | References

1. Балаганов Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе // Современное педагогическое образование. 2020. № 4.
2. Балаганов Д. В., Давыдова Т. Ю. Когнитивные механизмы в синхронном переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. № 47.
3. Буров А. А. Система когнитивных механизмов в переводе / А. А. Буров, Д. В. Балаганов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 25. № 5. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V459>
4. Князева Е. Г. Лингвокогнитивные механизмы речевого акта // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Московский государственный университет, 1996.

6. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. № 2-2.
7. Ремхе И. Н. Моделирование перевода с позиции когнитивно-деятельностного переводоведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 5. <https://doi.org/10.30853/phil20220218>
8. Фесенко Т. А. Лингвоментальная модель процесса перевода // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 20.
9. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Международные отношения, 1978.
10. Anderson M. C., Bjork R. A., Bjork E. L. Remembering can cause forgetting: retrieval dynamics in long-term memory // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1994. Vol. 20. No. 5. <https://doi.org/10.1037/0278-7393.20.5.1063>
11. Christoffels I. K., De Groot A. M. B., Kroll J. F. Memory and language skills in simultaneous interpreters: The role of expertise and language proficiency // Journal of Memory and Language. 2006. Vol. 54. No. 3. <https://doi.org/10.1016/j.jml.2005.12.004>
12. Christoffels I. K., De Groot A. M. B. Components of simultaneous interpreting: Comparing interpreting with shadowing and paraphrasing // Bilingualism: Language and Cognition. 2004. Vol. 7. No. 3 <https://doi.org/10.1017/S1366728904001609>
13. Daro V., Fabbro F. Verbal memory during simultaneous interpretation: Effects of phonological interference // Applied Linguistics. 1994. Vol. 15. No. 4.
14. Fabbro F. The bilingual brain: Cerebral representation of languages // Brain and Language. 2001. Vol. 79. No. 2. <https://doi.org/10.1006/brln.2001.2481>
15. Gerver D. The Effect of Source Language Presentation Rate on the Performance of Simultaneous Conference Interpreters // The Interpreting Studies Readers / ed. by F. Pöchhacker and M. Shlesinger. L. – N. Y.: Routledge, 1969.
16. Gerver M. Empirical Studies of Simultaneous Interpretation: A Review and a Model // Translation: Applications and Research / ed. by R. W. Brislin. N. Y.: Gardner Press, 1976.
17. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2009.
18. Gile D. The Effort Models and Gravitational Model: Clarifications and Update. 2023. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.20178.43209>
19. Gutt E-A. Translation and relevance: cognition and context. Oxford: Basil Blackwell, 1991.
20. Korovkina M. Ye. Simultaneous Interpreter Professional Competence in a Cognitive and Discursive Paradigm // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. No. 2. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.12>
21. Moser B. Simultaneous Translation: Linguistic, psycholinguistic, and human information processing aspects. Innsbruck: Universitat Innsbruck, 1976.
22. Moser-Mercer B., Künzli A., Korac M. Prolonged turns in interpreting: Effects on quality, physiological and psychological stress (Pilot study) // Interpreting. 1998. Vol. 3. No. 1. <https://doi.org/10.1075/intp.3.1.03mos>
23. Oleron P., Nanpon H. Recherches sur la traduction simultanee // Journal de psychologie normale et pathologique. 1965. Vol. 62.
24. Paradis M. Toward a neurolinguistic theory of simultaneous translation: The framework // International Journal of Psycholinguistics. 1994. Vol. 10. No. 3.
25. Timarová Š., Čenková I., Meylaerts R., Hertog E., Szmalec A., Duyck W. Simultaneous interpreting and working memory executive control // Interpreting. 2014. Vol. 16. No. 2.
26. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. Oxford: Oxford University Press, 1996.

Информация об авторах | Author information

Дятлова Анастасия Михайловна¹

¹ Нижегородский государственный университет им. Д. А. Добролюбова;
Луганский государственный педагогический университет

Anastasia Mikhailovna Dyatlova¹

¹ Nizhny Novgorod State University named after D. A. Dobrolyubov;
Lugansk State Pedagogical University

¹ dyatlova-lgpu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.09.2026; опубликовано online (published online): 14.10.2026.

Ключевые слова (keywords): когнитивный механизм компрессии; когнитивный механизм декомпрессии; принципы функционирования когнитивных механизмов; закономерности функционирования когнитивных механизмов; компенсаторность; комплементарность; cognitive mechanism of compression; cognitive mechanism of decompression; functioning principles of cognitive mechanisms; functioning regularities of cognitive mechanisms; compensatoriness; complementarity.